

ВАСИЛИЙ
СЕВРЮК

Василий Александрович Севрюк

Некромантия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31726976

ISBN 9785449071644

Аннотация

Жил человек, а однажды взял да и умер. А потом восстал из мёртвых и продолжил дальше жить. Со второй попытки многое ли изменится? Давайте проверим! О мистике и смерти надо или молчать вовсе, или говорить душераздирающе серьёзно, или смеяться, балансируя на грани дозволенного моралью. Автор выбирает последний вариант. Повести, объединённые в этой книге, могут дать читателю гораздо больше, чем просто увлекательный сюжет: в них есть вопросы, волнующие всех нас.

Содержание

Некромантия	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Некромантия

Василий

Александрович Севрюк

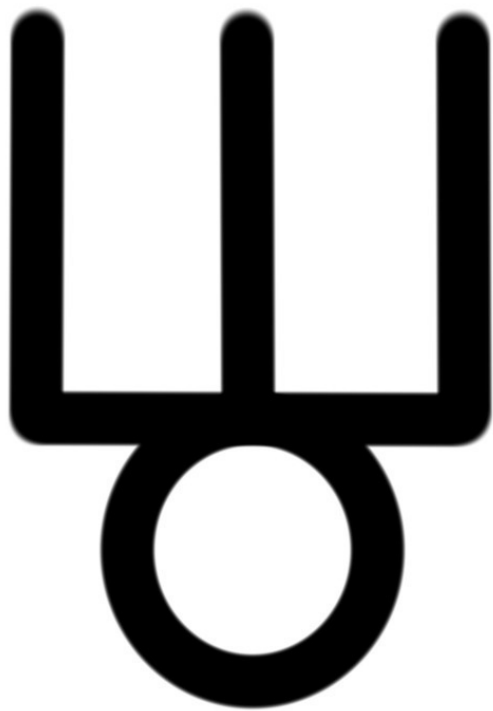
Редактор Тамара Глебовна Загорских

Корректор Сергей Ким

© Василий Александрович Севрюк, 2018

ISBN 978-5-4490-7164-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Некромантия

Глава 1

В воздухе стояла противная водяная пыль, как будто тучи прильнули к самой поверхности земли. Подняв воротник плаща и скрючившись от холодного осеннего ветра, Виктор Студёный спешил на работу. Несмотря на две чашки кофе и плотный завтрак, его мозг всё ещё дремал. Только ненависть и отвращение всплывали на поверхность сознания, отражаясь на кислом лице.

Недосыпание, тёмное утро и холодные капли, летящие из-под колёс прямо в лицо, сделали своё дело. Неосмотрительно переходя дорогу не по светофору, Виктор попал под машину. В первый момент он почувствовал боль и обиду. Но затем перед ним начали проноситься кадры его жизни. И чем ближе эти кадры подходили к настоящему времени, тем более довольным и расслабленным становилось выражение его лица.

Виктору вспомнилось, что вчера он забыл про годовщину знакомства со своей девушкой. Вечер перед телевизором закончился битьём посуды. Потом мимо его мысленного взора проплыли счета по кредиту, разбитая машина и, наконец, работа. Сколько чувств слилось в этом простом слове для

уха среднестатистического гражданина. Виктор не мог уже воспроизвести все детали и нюансы, из-за которых он ненавидел работу. Впрочем, он испытывал к ней столь сильные чувства не всегда, но лучшее, что он с ней делал – это, пожалуй, терпел.

Почему же все эти воспоминания заставили Виктора перед смертью улыбнуться и ощутить полное приятие? А потому, что он уже представил и до глубины души осознал – больше никто не сможет предъявить ему никаких претензий. Ему конечно от этого лучше не станет, но это вопрос второстепенный. Во всей ситуации Виктору виделась некая высшая справедливость и благодать. Вся жизнь вела его к этому вышнему состоянию овоща и наконец-то произвела с ним расчёт.

Простившись с этим миром Виктор сам закрыл глаза. Перед ним возник синий экран с белой надписью «Ожидайте страшного суда». И время для него перестало существовать.

– Вставай, – раздался в ушах Виктора бодрый, чуть шипящий голос, – на работу пора.

Виктор не открывал глаза, хотя сразу же пришёл в сознание. «Я же умер, – подумал он. – Почему же я должен идти на работу?»

– Вставай, я тебе говорю, – раздался тот же голос, и кто-то потряс Виктора за плечо.

«А может я не умер? Но тогда я тем более ни на какую

работу не пойду. Может это день сурка? Тогда, чтобы разрушить временную петлю, мне нужно бросить работу», – исперпав идеи, Виктор открыл глаза.

Над ним склонился человек в чёрном капюшоне. В руках он держал обрез. Всю эту картину освещала полная луна. Виктор медленно, не сводя глаз с обреза, опёрся на руки и сел. В ту же секунду глаза его поползли на лоб. Колючий страх заполнил душу. Его руки опирались на бортики гроба.

– Спокойно, – сказал человек в капюшоне и вылез из разрытой могилы. После чего достал фонарик и осветил на валявшийся рядом крест. – Ага, Витя, значит. А меня Олег зовут. Ну, будем знакомы.

Виктор хотел было ответить что-то, но у него получилось только невнятное мычание. Ощупав руками лицо, он с недоумением уставился на Олега. Тот откинул капюшон и, глубоко втянув носом холодный воздух, заулыбался.

– Мёртвые не кусаются! Вот моё главное правило, Витька. Поэтому я тебе челюсти вместе и сшил. Но ты не переживай. Вылазь из могилы и пойдём со мной. Будешь теперь мне служить. Ну а иначе я тебя обратно закопаю.

Виктор не до конца понимал, какой из вариантов устраивал его больше, но положение было настолько ужасающим, что само подталкивало следовать отведённой ему роли. Когда он вылез из могилы, некромант махнул обрезом в сторону тропинки, уходящей от кладбища в поле, и коротко скормандовал:

– Шагай.

Глава 2

Они шли через поле. Студёный был впереди, и потому ему было хорошо слышно, как некромант тихонечко насвистывает от удовольствия. Оживший мертвец еле волочил ноги и всё время немного спотыкался, хотя яркая луна прекрасно освещала тропинку.

– Эх, Витя, знал бы ты, как я тебе рад, – внезапно громко проговорил Олег. – Ведь ты же мой первый настоящий успех. Интеллект твой, конечно, ещё проверить надо, вдруг он улетучился куда, и психическое состояние... Но я же вижу, что ты меня прекрасно понимаешь, а это уже шаг вперёд. Главное, чтобы ты теперь не развалился по дороге.

Некромант рассмеялся. Затем, словно прислушиваясь к разлетевшемуся над спящим полям звонкому смеху, он на несколько секунд остановился и стал шарить по карманам. Руки слегка тряслись, и потому, чтобы достать сигарету, Олегу пришлось зажать обрез подмышкой. Наконец он закурил и быстрым шагом догнал Виктора, продолжавшего равномерно плестись по тропинке.

У некроманта неспроста тряслись руки. Не только опасность быть замеченным, но и многие другие невзгоды поджидают новичка в этой опасной профессии. Пока они шли к машине, чтобы унять своё нервное состояние, Олег принялся рассказывать о своих приключениях:

– Ты представляешь, у первого трупа, которого я начал оживлять, взорвалась башка. Мне чуть палец не оторвало, я тебе клянусь. Я, значит, опрыскал его зельем, начал читать заклинание, а там на определённом слове нужно коснуться лба мертвеца. Вот я большой палец кладу ему на переносицу, и тут – ба-бам... – Олег изобразил руками взрыв и снова рассмеялся.

Несмотря на бледность лица, его походка уже приобрела победоносную лёгкость. И он чуть ли не приплясывал, идя за медленно переставлявшим ноги Виктором, который всё ещё не пришёл в себя, и потому речь Олега легко заполняла его сознание.

– Ты не сердись, что я тебе рот зашил. Это не потому, что я тебя слушать не хочу. Просто все классики пишут, что мёртвые очень кусаться любят. И уж лучше, чтобы меня ещё раз тухлыми мозгами окатило, чем мёртвец укусил.

На том конце поля их ждал большой внедорожник. Олег разместил Виктора на заднем сиденье, предварительно сковав ему руки за спиной для пущей безопасности. Как только они выехали на шоссе, некромант опять разговорился. Постепенно из его обрывочных рассказов и намёков Виктор сложил в своей голове следующую картину.

Отец Олега Дмитриева был депутат. Судя по всему, от коммунистической партии. Вывод этот напрашивался из следующего случая. В восемь лет будущий маг первый раз попал на какое-то партийное собрание, где выступал его ро-

дитель. Проникновенная речь хорошо отпечаталась в сознании ребёнка. Всё то сказочное будущее живо предстало перед глазами второклассника. Проблема была только в одном. На середине выступления Олег уже совершенно витал в облаках, представляя себе бесплатные автоматы с мороженым, и последнюю фразу, которую заглушил рёв аплодисментов, расслышал неправильно.

В результате после собрания он шёл домой и думал: «Что же нужно для того, чтобы „возродить тело Ленина“?». Вы не подумайте, Олег был не совсем псих и прекрасно понимал, что скорее всего ему послышалось. Но воображение ребёнка легко на подъём, а Ленин с ранних лет был его кумиром наравне с Бэтменом. Придя домой, молодой коммунист включил компьютер и набрал в поисковой строке: «оживление мёртвых». Так началось его увлечение некромантией.

В подростковом возрасте Олег, конечно, разочаровался в некромантии, а затем и в социализме. Не видя в жизни никакой определённой цели и не зная чем себя занять, он поступил в университет. Он так бы и стал обычным менеджером, если бы не смерть кота.

Сын депутата в то время снимал квартиру в центре города вместе с двумя одногруппниками, и кот был любимцем всей студенческой компании, зависавшей днями и ночами в гостиной. Тем не менее, хозяином кота считался Олег, так как Черныш жил у него ещё до поступления.

Несмотря на то, что кот был стар, и уже дышал на ладан,

его смерть как-будто бы стала для Дмитриева неожиданно. Обнаружив тело, Олег накрыл его полотенцем, а сам пошёл на кухню и часа полтора пил виски, глядя в окно. Виски оставалось уже не очень много, и потому Олег было принялся за текилу, но, взяв в руки бутылку, он вдруг замер, глядя на этикетку. Его взгляд был прикован к небольшому характерному изображению черепа. В глазницах этого черепа, как в замочной скважине, он вдруг увидел давно забытое событие, произошедшее во время его поездки в Мексику. Ведь точно такой же череп был на плече одного странного знахаря, подсевшего к нему за барной стойкой. Невпопад похихикивая, мексиканец поведал, что за большое количество денег готов вернуть к жизни кого угодно.

Дмитриев, конечно, не поверил тогда ни единому слову. Однако то ли зов приключений, то ли странная магия совпадений вместе с давно позабытыми азами некромантии заставили его принять это за руководство к действию. Запечатав Черныша в несколько пластиковых пакетов, а затем положив его вместе с бутылками пива в сумку-холодильник, он направился в аэропорт.

Будучи натурой склонной к ностальгии, Олег хранил у себя в квартире вместе с прочим хламом старую тетрадь с записями различных заклинаний и рецептов эликсиров, которую он вёл в детстве. Эту тетрадь он тоже на всякий случай взял с собой.

Оказавшись на мексиканской земле, искатель приключе-

ний возблагодарил бога за плохо работающую таможенную и, взяв напрокат машину, направился напрямиком в пустыню искать хижину шамана. По дороге Олег пытался вспомнить те испанские слова и выражения, которые ему могли понадобиться. К сожалению трёхмесячный курс испанского не касался таких слов как «cadáver», а переводчика в этот раз он взять не решился. Хорошо, что при наличии мёртвого кота требуемое удалось объяснить простым размахиванием рук.

Тем же вечером недалеко от хижины знахаря они развели костёр и начали варить зелье. При этом знахарь пританцовывал вокруг, воздевал руки к небу, орал песнопения и периодически хохотал сатаной. «Всё в лучших традициях,» – думал Олег и, стоя в сторонке, попивал пиво. В итоге кот был облит зельем, но даже после очередных песнопений признаков жизни не подал.

Воцарилась неловкая пауза, после чего знахарь принялся причитать что-то на испанском. «Ну вот, – сказал себе Олег, – всё так пошло закончилось». Он выбросил пустую бутылку из-под пива и уже хотел пойти спать в машину, когда вдруг решил, что для создания обстановки полной невменяемости он должен принять в происходящем активное участие. Он достал из рюкзака тетрадь с магическими конспектами и открыл её на первом попавшемся листе, где был записан очередной рецепт оживления мёртвых. Оттолкнув знахаря в сторону, Дмитриев принялся напевать заклинание.

С последними словами его магической речи начался совсем другой этап его жизни. Потому как сразу после этого кот восстал. Начинаящий волшебник захотел от радости обнять своего любимца, но в следующий момент удивление вместе со страхом сковали все его движения. Открыв светящиеся красным светом глаза, кот издал леденящий душу вой. Затем из его спины выросли покрытые редким мехом кожистые крылья. После чего кот, сгорбившись, встал на задние лапы и, повернувшись к Олегу боком, несколько раз взмахнув крыльями, скрылся во тьме, то ли шипя, то ли заливаясь хриплым смехом. Пока Дмитриев приходил в себя, знахарь, крича что-то про чупакабру, убежал в сторону хижины.

Всю оставшуюся ночь Олег пытался убедить мексиканца открыть дверь. А затем ещё полдня выманивал у него рецепт зелья. Знахарь сопротивлялся, но не очень долго, так как зарабатывал на жизнь он в основном мошенничеством и становиться настоящим магом не собирался. Однако Дмитриеву пришлось раз десять поклясться не применять зелье хотя бы на территории Мексики.

После этого события некромант некоторое время жил в пустыне, надеясь снова увидеть Черныша, так как всё ещё испытывал любовь к своему другу. Он долго бродил в ночи, напарываясь на кактусы, по каменистым холмам и вслушивался в тишину ночи, но шелест кожистых крыльев так и не коснулся больше его уха. Этот случай быстро научил

Олега главному – с мёртвыми надо быть осторожным.

Вернувшись в Россию, некромант продолжил эксперименты вначале на мелких животных, а потом и на людях. Но человеческие мертвецы оказались не так просты. Трупы то вообще не восставали, то разваливались в первые пять минут, то были совершенно аутичны, то совсем не поддавались контролю. К примеру, недавно Олег три часа бегал по лесу с обрезом, чтобы уложить обратно в могилу столетнюю бабушку, страдавшую при жизни радикулитом. Старушка всё-таки скрылась от него, сев на ближайшей станции на первую утреннюю электричку. Некромант плохо запомнил её внешность, но впоследствии ему казалось, что он видел, как она торгует шерстяными носками у метро.

В конце концов венцом труда Дмитриева стал Виктор Студёный, бывший пиар-менеджер, который не только восстал в здравом уме и твёрдой памяти, но даже был благополучно доставлен в тёмный загородный дом, прибежище некроманта.

Глава 3

Что есть смерть? Кто я такой, чтобы дать ответ на этот вопрос. Лишь великие философы да сектанты проливают на сей предмет тусклый свет фонаря, тратящего последнюю энергию садящейся батарейки. В слове смерть мы не различаем ни мелких черт, ни красок, лишь в удушливом тумане виднеется фигура, как будто держащая в руках острую косу.

Но в какой-то момент вы знакомитесь со смертью. Именно знакомитесь, а не приходите домой и понимаете, что она здесь побывала. Встречаетесь лично, а не читаете оставленную вам записку. Что-то вроде: «Заходила, но Вас не застала. Очень много слышала о Вас. С нетерпением жду нашей личной встречи. С любовью (а может, даже и с уважением), Ваша Смерть».

Неожиданно во время ланча она вдруг замечает вас в толпе и приветливо машет рукой. Вы оглядываетесь вокруг, с чего бы этой незнакомке махать именно вам. В голове появляются различные догадки, но до конца уверенности нет, ведь до этого момента вам был знаком только её почерк. Она подходит ближе и протягивает вам руку...

Наконец-то можете задать Смерти пару вопросов. Однако первый же вопрос ставит Смерть в тупик. «Что такое смерть?» – говорите ей вы. И получаете ответ: «Смерть – это я». Но, чёрт побери, это вас не устраивает, и вы просите

рассказать что-нибудь о себе. После чего получаете в ответ: «Ну, вы знаете, по вечерам я люблю вышивать...» Вы раздражены, вы не можете понять, почему эта сволочь играет с вами, почему несёт какую-то околесицу. В конце концов вы вываливаете на Смерть все взбурлившие в вас чувства, и разговору конец.

У вас уже не будет времени извиниться. А Смерть ещё долго будет грустить в кабаке, заказывая одну за другой рюмки текилы и вновь возвращаясь к вопросу «Кто я?». Не слишком ли вы много хотите от Смерти, если сами обычно отвечаете чушь на подобный вопрос?

Не стоит удивляться, что и Виктор, восстав с того света, не сильно просветился в этих вопросах. Впрочем, Олег не пытался узнать от него ничего нового на эту тему, а только в шутку пару раз спросил: «Как дела?» – и, не получив ответа, вполне себе успокоился. Он посадил своего кадавра в подвал в целях карантина, оставив ему для развлечения компьютер, подключённый к интернету. Некромант также предупредил, чтобы мертвец не пытался ни с кем связаться.

Подвал тот, надо отметить, в обстановке и оборудовании выгодно отличался от чахлой квартиры, в которой Виктор проживал до этого. Многим людям я бы посоветовал после смерти отправиться в этот подвал, нежели в рай, хотя бы потому, что есть ли в раю столь мощные компьютеры с широкополосным подключением к сети, никто точно не знает.

Находясь в крайне подавленных чувствах, можно было бы

даже сказать на грани нервного срыва, Виктор тем не менее проявил благоразумие и решил сперва осмотреться, не принимая никаких внезапных, необдуманных действий.

В конечном счёте, как и многим из нас, интернет помог Студёному убить неделю времени и в достаточной мере прийти в себя. Поэтому когда некромант решил начать с ним полноценное общение, Витя был уже совсем как живой.

На принесённом Олегом листочке он написал: «И что дальше?». В ответ Дмитриев потёр лоб. Из своего предыдущего опыта он догадывался, что ожившие мертвецы не слишком сильно отличаются от людей, но он всё равно подозревал их в чём-то ещё более зловещем, чем был он сам.

– Ну, а ты как думаешь? – с хитрой улыбкой спросил у трупа некромант.

Настал черёд Виктора тереть лоб, пытаясь распутать клубок мыслей. «Передо мной сидит чёрный маг, – думал он. – У него же должен быть какой-то тёмный замысел?» Он посмотрел Олегу в глаза, силясь прочитать что-нибудь в его душе. По спине некроманта, хотя он и не подал виду, от этого взгляда пробежали мурашки. Студёный снова склонился над бумагой, но замер, не изобразив ни одного символа. «Допустим, свой зловещий план он мне не откроет, но что же он хочет от меня? Почему темнит?» – вот вопросы, которые застыли у него на шарике авторучки, однако в итоге он написал на листке: «Я в растерянности». После чего положил ручку и откинулся на спинку стула.

Олег глупо выпустил из себя воздух, произнеся что-то вроде: «Пу-пу-пу-у-у-у». Ситуация складывалась неловкая. Взяв себя в руки, некромант снова взглянул Виктору в глаза и ничего страшного в них не увидел. «Пожалуй, весь могильный ужас был во мне самом», – подумал он. Усевшись поудобнее, Олег решил кончать с этими шпионскими играми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.